3 (16) апрель 2011

ЖурФАКТЫ

www.journ.bsu.by газета факультета журналистики Института журналистики БГУ

Фото Irene Shabeko

ГОЛЛИВУД НА ЖУРФАКЕ,

или Вечер красивых кинопроб

▶▶ ДВА ЧАСА ПОНАДОБИЛОСЬ РЕЖИССЕРУ ЯКИНУ, ЧТОБЫ СНЯТЬ БЛОКБАСТЕР О САМЫХ КРАСИВЫХ ДЕВУШКАХ ФАКУЛЬТЕТА

Целый месяц самые очаровательные девушки Института журналистики готовились к ежегодному весеннему марафону «Мисс журфак-2011». Подбирали стильные платья, выбирали несравненные образы, продумывали выступления. И вот он, кульминационный вечер! Припудрили носики, заготовили улыбки и… Камера, мотор, съемка!

Фильм, фильм, фильм…

Режиссер Якин (более известный журфаковцам как Антон Беляев) собирается снять фильм про наших факультетских красавиц. *«Тишина на съемочной площадке!»* – кричит чуть безумный, на мой взгляд, мастер. Но шуму не до тишины. *«Настя лучше всех!», «Лиза, мы с тобой!»* – нетерпеливо выкрикивают болельщики, подбадривая своих фавориток. Всем не терпится увидеть конкурсанток.

Вдруг молчание. И вот на сцене одна за другой появляются Натали Портман, Джессика Роджер, Одри Хепберн, Сара Джессика Паркер. Не может быть! Голливуд какой-то, а не журфак! И действительно, отличить наших прекрасных леди от звезд кино было трудно. На сцене они держались ничем не хуже заморских красавиц.

Но у нас все-таки кастинг, поэтому девушки обязательно должны покорить жюри не только своей красотой, но и талантом. И вот режиссер решает их испытать. Камера, мотор, съемка! Каждой конкурсантке вместе с одним из членов жюри нужно озвучить фрагмент фильма. Причем сделать это как можно веселее. Сложно поверить, что реалии белорусской экономики так легко могут вписаться в «Секс в большом городе», а проваленный зачет – в «Основной инстинкт».

Продолжение читайте на стр. 2.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ…

В гостиничном комплексе «Виктория» Сергей Валентинович Дубовик и Александр Александрович Градюшко получали приз за победу в конкурсе «Интернет-премия “ТИБО-2011”». Лучшим сайтом в номинации «Образование и наука» признан интернет-ресурс Института журналистики БГУ.

Фото www.journ.bsu.by

ВОЗМУЩЕННАЯ ПОЛОСА

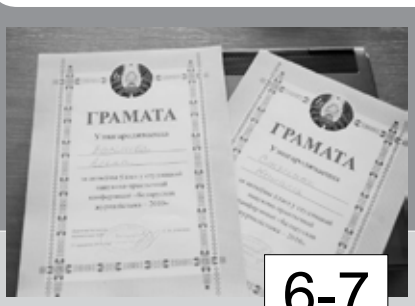


Фото www.journ.bsu.by

6-7

ДЕНЬ СНА:

Когда и почему на факультете можно вздремнуть?

МАСТЕР-КЛАСС

Карикатура из личного архива Н. Гирделя

5

ЖУРНАЛИСТИКА БЕЗ СЛОВ:

В мастерской карикатуриста

НА «ФОРТОЧКЕ»

Фота з асабістага архіва А. Г. Слукі

10-11

Алег Георгіевіч СЛУКА:

«Слабасць у мужчын адна: ім заўсёды падабаюцца прыгожыя жанчыны»

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НА ГРАНИ **ЧЕЛОВЕЧНОСТИ**

В луже крови лежит мертвый парень, возле которого, не умолкая, звонит телефон.

«Не снимайте, ну, пожалуйста», – умоляет заплаканный дедушка, вышедший из метро, где недавно прогремел взрыв. В ответ на его просьбу журналист лишь сменяет план – общий на крупный.

Название заметки о похоронах одного из погибших при взрыве 11 апреля – «Николай Мирный: “Сергей был уникальным поваром”».

Список журналистских работ, в которых медиа-волки «досканально» потрудились, бесконечен. Для тех, кто приспособился умело рассказывать о трагедиях, авариях, убийствах, самое время творить журналистику. Выполнять общественный запрос. Ведь теперь даже утренние программы многих телеканалов не обходятся без вставок о чрезвычайных происшествиях. Только проснувшись, люди жаждут узнать, кому же вчера или сегодня ночью повезло меньше, чем им. Осуждая преступников и сочувствуя жертвам, они «требуют» от журналистов еще больше крови. Мы же изо дня в день, из передачи в передачу, из статьи в статью исполняем их пожелания. Каждый раз передавая новость все эффектнее и изощреннее. При этом даже не задумываясь о том, существует ли некая граница человечности, которую журналист не в силах перейти.

Когда за минуту вокруг происходит тысяча событий, думать особо некогда. Главное, первым рассказать обществу о случившемся. Происшествия – наш хлеб. Эффектность их подачи – масло. *«У журналистов не так много шансов прославиться, поэтому каждая трагедия – подарок судьбы»*, – сказал нам на паре один из преподавателей. *«Дворец на чужих костях не построишь»*, – шепотом возмутились студенты. Но громко этого не повторил никто. Видимо, потому что в тот момент мы пытались прогнать из мыслей «проект возможного здания».

С каждым годом этот «проект» видится все отчетливее и стоит в глазах все дольше. Так в нас умирает человек и рождается «настоящий» журналист. Тот, кто оценивает происходящее, исходя из количества символов, которые он сможет по этому поводу написать.

«Журналистика, как и любая профессия, – это лишь способ зарабатывать», – любит повторять мой одногруппник. Вот только, когда работаешь с людьми и для людей, стоит ли ставить во главу всего лишь общественный запрос? Стоит ли стирать границы человечности, чтобы какому-нибудь Васе, уставшему от своей заурядной жизни, было о чем рассказать соседу за стаканом «первосортного чернила»?

Не знаю. Но вряд ли журналистику, опустившуюся до уровня Васи, ждет счастливое будущее. Да и есть ли у такой журналистики это самое будущее?

Главный редактор «ЖурФАКТОВ»
Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА

ГОЛЛИВУД
НА ЖУРФАКЕ,
или Вечер красивых кинопроб

Продолжение. Начало на стр. 1.

А теперь – танец!

Время творчества! Рассказать свою историю большинство красавиц решили с помощью танца. Их эмоциональность и чувственность мог не заметить только слепой. Сон о нежной любви сменяла безудержная страсть, а голливудско-советскую атмосферу развеивали восточные мотивы.

Диана Лашук, она же восточная красавица, окруженная свитой, каждым взмахом руки, будто крылом лебедя, привлекала восхищенные взгляды мужской части зала, да и не только мужской. Блестящие наряды, сверкающие улыбками лица, динамичная музыка – этот ансамбль словно перенес зрителей в сказку. Везде царила интрига. Каждый шаг конкурсанток вызывал волнение, каждый поворот заставлял задуматься о том, что будет дальше.

Неожиданно лирику, царившую в зале, «разбил» звонкий голос Ангелины Громченко. Песней-просьбой *«Show me your love»*, обращенной, видимо, к какому-то прекрасному принцу, девушка сумела завести публику настолько, что, казалось, многие не прочь были пуститься в пляс вместе с ней.

Поразило и выступление Анастасии Богомоловой. В своем номере она смогла выразить самые разные чувства, показать истинный накал страстей. Думаю, каждый зритель переживал историю влюбленных, мечтал почувствовать то, о чем на языке тела говорила конкурсантка.

Все леди использовали в своих выступлениях сложные танцевальные приемы. Видимо, красавицам пришлось потратить немало сил и времени, чтобы донести до нас свою идею. Но таковы запросы современного зрителя, ведь номером в «два притопа, три прихлопа» теперь никого не удивишь.

Дефиле

Не спеша, грациозно, с величественной осанкой дефилировали по сцене самые

Фото Irene Shabeko

обаятельные и привлекательные. Это, наверное, любимая часть конкурса у жюри, в состав которого, кстати, вошли изысканные ценители женской красоты. Прочувствовать красоту лучше вблизи, а не с кресла в зале. Этим-то и занялись председатель жюри Саркис Элчакян и абсолютный чемпион Республики Беларусь в мужском бодибилдинге Михаил Беспалов, станцевав на сцене с девушками.

Финальное дефиле в вечерних платьях – одно из наиболее впечатляющих зрелищ. Жаль, что самая изысканная нота этого вечера красоты одновременно и самая последняя.

В зале было жарко, ведь девушки разожгли огонь в сердцах всех присутствующих. Как здесь сделать выбор, когда каждая из красавиц по-своему бесподобна? Слово жюри! Обладательницей звания «Вице-мисс» стала Анастасия Богомолова. А главная героиня вечера… *«Кто? Ну, кто?»* – доносились из зала возгласы нетерпеливых зрителей. Единогласным решением жюри «Мисс журфак-2011» выбрана Елизавета Хмель. Слезы, цветы, поздравления, корона – все закрутилось в радостной кутерьме, которая всегда рождает счастливую улыбку.

Дарья ПОДОЛИНСКАЯ,
2 курс

На фото победительница конкурса «Мисс журфак-2011» Елизавета Хмель

БЕЗОТКАЗНАЯ МОТИВАЦИЯ

ПРОФСОБЕСЕДОВАНИЕ-2011. ПО ТУ СТОРОНУ СТОЛА

«Какие профессиональные качества, необходимые журналисту, есть у Вас?» – «Целеустремленность, наглость… ммм… Что еще?..»

…Неделя заканчивалась грандиозно: суббота 23 апреля сулила журфаковцу профсобеседование. Дежавю не отпускало. Спустя три года мне предстояло встретиться с комиссией снова. Но почему в руках нет какой-нибудь толстенной папки с публикациями да дипломами? Почему мозг не «взрывается» от вопросов? И вообще: откуда меня знают люди, сидящие за столами, и почему они улыбаются? Все просто. Я – на задании. В течение трех часов мне предстояло оценить профсобеседование с позиции одной из подкомиссий.

Фото www.udf.by

Три часа и 71 абитуриент

Это был третий и заключительный отборочный день «профессионально-психологичесокого» апреля. Последний шанс получить заветную рекомендацию предоставлялся затем лишь в течение часа – в резервный день 28 числа. За 10 минут до начала в холле главного корпуса немноголюдно. Три журфаковские подкомиссии в предвкушении: с 10 до 13 часов им предстояло узнать, почему более 70 приехавших на беседу абитуриентов хотят стать журналистами. Кстати, из них юношей – всего около четверти.

Присоединяюсь к подкомиссии, в состав которой входят преподаватели Дмитрий Николаевич Дроздов и Игорь Николаевич Горский, а также специалист Психологической службы БГУ Наталья Владимировна Токарева. Слегка удивлен: 10 часов уже есть, а абитуриента – нет. *«Эх, вот в наше время…»* – подумал, и засмеялся: то же мне «ветеран». Тем временем с желанием поступить на «Международную журналистику» в дверях появилась Елена из Молодечно.

«А если в Мозырь? Поедете?»

– На сегодня у меня есть 8 публикаций. Средний балл аттестата – примерно 8,7, – отвечает девушка на вопросы подкомиссии.

– В какой стране и, возможно, в какой газете вы видите себя как журналист? – интересуется Игорь Николаевич.

Лена задумывается, перечисляет несколько стран, среди которых – Великобритания.

– А если после учебы в Мозырь отправят? Поедете? – подключается к беседе **Сергей Валентинович Дубовик**.

– Поеду, – без сомнений отрезает абитуриентка.

– Это хорошо. Но лучше – в Англию! – улыбается Сергей Валентинович. – А в случае неудачи на платное сможете поступить?

– Нет, – признается девушка. – Родители не потянут...

Родители против

Это был первый и единственный за день абитуриент, отказавшийся от платной формы. Многие заявляли об учебе за деньги едва ли не с порога.

– Я объективна, прямолинейна, можно сказать, подкована на язык, – рефлексирует Виола из Мозыря, не порадовавшая подкомиссию своими публикациями.

– Нормой можно считать 10 материалов. Меньше – это, скорее всего, платная форма, Вы понимаете?

– Понимаю. Но лучше я больше подготовлюсь к истории и сочинению.

Наиболее распространенный вопрос – о профкачествах, которыми обладает абитуриент, желающий стать журналистом. *«Целеустремленность, наглость... ммм... Что еще?..»* – задумывается Костя из Витебска. *«Хочу подавать пример и выделяться из серой массы»*, – добавляет Валерия из Витебска.

– Но родители против: *«Ты должна поступить на «Финансы и кредит»*, и все тут, – переживает Кристина из Столинского района. – А журналистика – это с детства моя мечта...

– Вам необходимо скорее обстоятельно поговорить с родителями, – советует психолог **Наталья Токарева**, – и еще раз взвесить все «за» и «против».

За час в аудитории-«приемной» побывало ровно 10 человек. Члены комиссии по одному берут тайм-аут.

– Думается, одной целеустремленности маловато... – комментирует во время перерыва Игорь Николаевич. – Все же необходимо объективно оценивать свои способности к профессии...

Татьяна из деревни Губичи общалась с подкомиссией на белорусском языке. Но не с самого начала.

– Перед собеседованием студенты посоветовали не говорить с преподавателями на белорусском, – выйдя из аудитории, призналась девушка. – По совету комиссии я постараюсь уделить большее внимание новым публикациям и их оформлению. А вообще, все оказалось проще, чем мне описали. Даже про министров не спросили... Кто у нас министр информации? Ой, а я учила министра культуры...

Рекомендованы все!

Поток абитуриентов потихоньку иссякал. Самым сомневающимся – зарегистрированным, но не пришедшим – стали названивать преподаватели. И чаще всего получали в ответ: *«Передумал»*. Цифры подтверждают: профсобеседование – неплохой фильтр. За месяц «передумали» 39 человек, по университету – 310. Между тем, рекомендации к участию во вступительных испытаниях получили все 424 абитуриента журфака.

Андрей КАРЕЛИН, 3 курс

ЕСТЬ ВОПРОС!

– Почему собеседование не проходят иностранные граждане?

Отвечает ответственный секретарь приемной комиссии БГУ Вячеслав Малафеев:

– Предполагается, что после учебы они вернутся в свою страну.

СКАЗАНО

Павел, Солигорск:
– Слышал, в журналистике не очень платят...

Дмитрий Николаевич Дроздов:
– Ну, по сравнению с Вашими шахтерами...

ЖУРФАК – ОН И В АФРИКЕ ЖУРФАК?

Много ненужных предметов! Мало практики! Устаревшие технологии! Нередко такие упреки звучат от студентов в адрес факультета. А как учатся журналисты в других странах? Возможно, их волнуют те же проблемы...

Журфак по-русски

Быть студентом МГУ им. М. В. Ломоносова престижно. Учиться в Москве, да еще и на журналиста! Преподаватели – авторы известных учебников и звезды телевидения. Обширный выбор достаточно узких специальностей и большое внимание к иностранным языкам. Но так ли все безоблачно?

– Практика у нас каждый курс, – объясняет **Виктория Суконникова**, студентка 2 курса журфака МГУ. – После первого – четыре недели ознакомительная, затем с каждым годом она увеличивается на семь дней еде. Мне повезло: после первой практики я попала в штат радиостанции «Эхо Москвы», где и работаю сейчас. Но устроиться на стажировку сложно, так как редакции не хотят брать студентов. Что касается учебы, то упор сделан на литературу и историю мировой журналистики. Хорошо преподаются и иностранные языки, но тут уж все зависит от тебя самого.

Какие экзамены нужно сдать, чтобы сделать первый шаг в журналистику? Система отчасти напоминает нашу. Абитуриент сдает три ЕГЭ – по русскому языку, литературе и иностранному языку. Затем – испытание в вузе: письменное сочинение и собеседование на профпригодность. Надо отдать должное сочинениям. Темы здесь достаточно узкие и помогают выявить журналистские способности будущих студентов. К примеру, «Теленовости: что остается за кадром», «Журналистика: ремесло или творчество?» или «Репортаж с московской улицы».

На сайте журфака МГУ интересуюсь, нужно ли предоставлять публикации при поступлении. Ответ оказался достаточно неожиданным:

– Информационное портфолио предоставляется абитуриентом по желанию и не входит в обязательный набор документов. Публикации можно предъявить при отборе на специализации. Но это уже после зачисления на факультет.

Журфак по-литовски

Другой подход у наших прибалтийских соседей. Как получают образование литовские журналисты? За ответом я обратилась к **Татьяне Жарносек**, студентке ЕГУ по специальности «Медиа и коммуникация. Журналистика» и по совместительству студентке Института журналистики БГУ по специальности «Журналистика. Печатные СМИ».

– Учусь на двух журфаках одновременно, но разница в обучении очень большая. Во-первых, поступление. Для того чтобы попасть в ЕГУ, нужен не средний бал аттестата, а оценки только по гуманитарным дисциплинам. Также здесь не требуют публикации, но при этом необходимо владеть иностранным языком на высоком уровне.

Как и в МГУ, иностранному языку в ЕГУ уделяется особое внимание. В первую очередь потому, что Европейский государственный университет участвует в Болонском процессе и 20 % дисциплин должно быть на английском. При этом литовский язык обязателен для обучения.

– В ЕГУ нельзя допуститься к экзамену, если у тебя сдано менее половины работ в семестре. Но недопуск к одному экзамену не означает недопуск к сессии, в отличие от нашего журфака. Кроме того, в качестве дополнительных можно выбрать любые предметы других специальностей. Скажем, ты учишься на специальности «Медиа и коммуникация», но если тебя, к примеру, интересует дизайн, то заодно выбираешь предметы для дизайнеров. Здесь меньше внимания уделяется практике именно в редакциях: за весь период обучения их три. И еще, преподавателей не называют по отчеству, независимо от возраста и должности – просто Виктория, Владимир, но на «Вы».

По рассказам Татьяны, для ЕГУшников создана специальная площадка в интернете в системе *moodle*, где преподаватели и участники курса видят друг друга, могут общаться, делиться материалами. Также в «мудле» есть рейтинг каждого студента. Как только твою работу проверяют, ты видишь, на каком уровне по сравнению с другими она сделана. В ЕГУ больше работы с компьютером. Там на предмете «Дизайн газеты» студенты осваивают программу *Adobe InDesign*, а не рисуют макеты вручную.

– В ЕГУ нет распределения. Многие выпускники этого университета работают в журналистике, но они не обязательно заканчивали именно журфак. Возможно, этим и хороша специфика ЕГУ. Можно учиться на философском факультете и проходить предметы «Мастер-классы по журналистике», «История журналистики».

Оценить плюсы и минусы каждый может сам. Журфак ЕГУ моложе белорусского, там еще не так много выпускников, да и ежегодные наборы будущих акул пера достаточно ограничены.

Послесловие

– Если есть возможность учиться за границей – надо ею воспользоваться, особенно для получения второго образования, – считает **Ирина Заяц**, выпускница журфака БГУ по специальности «Международная журналистика», студентка Восточно-китайского университета в Шанхае.

– Но первое высшее лучше получать на родине на материнском языке, а параллельно посещать курсы иностранного. Что касается Китая, здесь есть Институт журналистики, где особое внимание уделяется именно практическим навыкам.

Некоторым выпускникам нашего журфака удалось покорить зарубежное медиапространство. Нужно ли для этого обучаться за границей или достаточно диплома родного факультета? У каждого свой ответ на этот вопрос.

Ольга ПАСИЯК, 4 курс

Фото www.kudapostupat.by

Фото www.journ.msu.ru

Фото www.portalchina.ru

КАРИКАТУРА – театр одной мизансцены

Когда вы открываете газету, что в первую очередь бросается в глаза? Мне, например, фото и иллюстрации. Могу подолгу их рассматривать, размышлять над тем, что хотел сказать автор своей работой. Нередко пытаюсь догадаться, как именно фотожурналист или карикатурист добился того или иного эффекта. И вот у меня появился шанс узнать все тонкости «художественной» профессии у карикатуриста «Рэспублікі» Николая Сергеевича Гиргеля.

Сцена первая. Рисунок «без слов»

– Работу карикатуриста можно сравнить с театром, где обязанности актеров, режиссера, драматурга, декоратора исполняет один человек – художник. Карикатура – театр одной мизансцены.

Рисунок сейчас становится все более стилизованным, интеллектуальным, рассчитанным на образованного, информированного читателя. Картинка «без слов» понятна не только нашему читателю, но и зарубежному, она становится по-настоящему интернациональной. Скажем, темы по экологии: истощение земных ресурсов, изменение климата, исчезновение многих видов животных и растений – эти вопросы волнуют читателей всех стран.

– Николай Сергеевич, однако не только от интеллектуального уровня читателя зависит понимание карикатуры. Как можно научиться рисовать доходчиво, но в то же время не элементарно?

– Искусству карикатуры невозможно научиться – карикатуристами рождаются и вне зависимости от полученного образования приходят к этому жанру. Можно оттачивать свой талант, добиваться мастерства. Я, например, изучал творчество известных художников – Кукрыниксов, Константина Рогова, Германа Огородникова, Херлуфа Бидструпа, Жана Эффеля – и брал с них пример. Все эти авторы разные по манере исполнения рисунка, их сразу можно узнать по почерку.

Карикатура из личного архива Н. Гиргеля

– И все-таки, к кому может обратиться за помощью начинающий художник?

– Художник-карикатурист – редкая профессия. В этом жанре в Беларуси работают Сергей Волков, Олег Карпович, Олег Гуцол, Олег Попов, Петр Козич, Александр Коршакевич, Анатолий Гармаза и другие. Но по сравнению с количеством периодических изданий – это капля в море. Однако все они люди талантливые. Думаю, они не откажут в помощи молодому поколению.

– Художник газеты для иллюстрации полосы использует не только карикатуру, но и коллаж, фотографию. Чем берет карикатура?

– Иногда она лучше всего раскрывает, дополняет текст. Карикатура «на злобу дня» может быть как самостоятельным жанром на страницах газеты, так и ее украшением. Все зависит от профессионального исполнения.

Сцена вторая. Я и мы

– А когда карикатура дополняет текст журналиста, советуетесь с автором?

– Да, стараюсь. Если мнения совпадают, это гарантия хорошей иллюстрации. Будь то коллаж, рисунок, снимок. К тому же, в утверждении иллюстрации обязательно участвует ответственный секретарь газеты.

А еще я всегда с удовольствием иллюстрирую материалы молодых журналистов в газете «Рэспубліка», мне интересно знакомиться с их творчеством. Это всегда что-то новое.

Карикатура из личного архива Н. Гиргеля

– Наверное, обидно, когда Вашу работу не пускают в газету. Думаю, у художников, скажем так, студийных такого не бывает…

– Обидно быть не может. Я же выполняю свою работу! А художники, которые работают в студии, – это совсем другое. Нам, газетчикам, важна повседневная жизнь, отклики на вызовы современности, нам нужно дать подсказку читателю, как реагировать на то или иное событие.

– Николай Сергеевич, а если работа в газете не сложилась, но рисовать картины для галереи не хочется, где еще может пригодиться талант карикатуриста?

– Если бы я не попал в газету, пробовал бы иллюстрировать детские книги, искал бы место в сборниках юмора, сатиры. Но я очень рад, что работаю именно в печатных СМИ!

Беседовала
Евгения ФИЛИМОНОВА,
3 курс

СПРАВКА «ЖФ»

Гиргель Николай Сергеевич родился в 1946 году в деревне Тимошково Миорского района Витебской области.

Его первый рисунок был опубликован в газете «Витебский рабочий». Карьеру художника начинал в журнале «Вожык». Затем много лет работал в фотохронике БелТА. В 1992 году перешел в «Рэспубліку». Сотрудничает с «Вестями потребкооперации» и «Юридической газетой».

Николай Сергеевич – член Белорусского союза журналистов, член Союза художников Беларуси, участник и призер выставок карикатуры, плаката, шаржа. Его работы публиковались в сатирических изданиях СНГ, Болгарии, Польши, Бельгии.

Фото из личного архива Н. Гиргеля

СКУЧНАЯ

ПОЧЕМУ СТУДЕНТЫ ЖУРФАКА «ЗАСЫПАЮТ»

– Это не конференция, а какое-то испытание на выдержку. Мы смогли высидеть минут двадцать. Не больше, - захлопнув дверь «камеры пыток», возмущалась студентка. – В следующем году меня туда не затянут, даже пообещав зачеты по всем предметам. Уж лучше за книжками посидеть, чем внимать это бесконечное выразительное чтение выступающих.

Фото www.journ.bsu.by

Про таблетки для сна

Слушать «восторженные» возгласы журфаковцев в честь факультетских научно-практических конференций приходится уже не в первый раз. *«Глупая трата времени»*, – жалуются ребята, упрекая в бесполезности заседаний слабо подготовленных коллег-студентов и преподавателей, закрывающих глаза на такие «исследования». И правда, работа на некоторых секциях напоминает конвейер, где задача каждого вещающего сводится лишь к тому, чтобы оттараторить текст написанной работы. А потом, в надежде на преподавательский бонус, вернуться на свое место в зрительном зале и тихонечко вздремнуть. Как ни странно, но в университете школьное желание дотошно разбираться в выбранной для конференции теме куда-то пропадает. Некоторые «исследования» и вовсе проводятся в ночь перед выступлением.

– В конференции я участвовала первый раз, поэтому очень боялась, что моя работа не понравится аудитории, а отснятый ролик и презентация затеряются среди досконально проработанных «научек» старшекурсников, – говорит **Виктория Герасимова**, 1 курс. – Но после нескольких выступающих поняла: я очень хорошо подготовилась. Не ожидала, что ребята так относятся к конференции. Слушать большинство работ было не интересно и скучно.

В итоге, из-за такой подготовки некоторых студентов, работа на секциях получается «мертвой». Ребята друг друга не слушают, или просто не слышат. Вопросов «ученым», кроме сидящих в комиссии преподавателей, никто не задает.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

11 секций плюс два круглых стола состоялись на конференции.

233 студента-участника.

192 доклада представлено; студентов подготовили два и более доклада.

15 студентов подготовили четыре и более доклада.

– Не все студенты понимают, что называется, «специфики жанра» научного доклада и конференции в целом, – подчеркивает **Владимир Андреевич Степанов**, старший преподаватель кафедры социологии журналистики. Научная конференция – не балаган, а мероприятие, где люди обмениваются умными мыслями и идеями. Выступление – шоу, оно требует интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности. А потому и воспринимать все происходящее нужно соответствующе. Журфаковские конференции проходят на неплохом научном уровне. А если кому-то скучно, самое простое решение: начать с себя. Сделать свой доклад таким, чтобы другие не засыпали и презентовать его интересно.

Ненаучный спор

Получается, во всем виноваты студенты, превращающие науку в посиделки?

– Я участвую в журфаковских конференциях четвертый год, во многом только для того, чтобы понизить оплату за обучение, – рассказывает Ирина, 4 курс. – Интерес что-то исследовать, в чем-то разбираться пропал после второго-третьего курса, когда поняла, как отбираются лучшие работы. На многих секциях схема награждения следующая: 4-5 курсу публикации в сборниках, бюджетникам – премии, а платникам и «малышам» – грамоты и «очень нужные» книжки. В итоге, когда идешь на конференцию, независимо от качества написанной работы, можешь просчитать, с чем вернешься домой. Желание готовить хороший доклад пропадает.

Правда, покорпеть вечерок над наукой можно и за другие бонусы – преподавательские. Ведь порой за участие в конференции защитывают курсовую работу или ставят «отлично» на экзамене.

– То, что преподаватели за участие в конференции обещают студентам бонусы, вполне объяснимо – говорит **Наталья Анатольевна Зубченок**, заместитель декана по научной работе, – нужно же ребят как-то стимулировать. Однако такая система

Фото www.journ.bsu.by

НАУКА

ВО ВРЕМЯ ФАКУЛЬТЕТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ?

не влияет на качество подготовленных работ. Согласитесь, ведь если бы подготовить исследование было так просто, желающих участвовать в конференции было бы не счесть. А у нас такой тенденции не наблюдается. К тому же, за выступлением каждого студента внимательно следит несколько преподавателей. Не думаю, что наставники стали бы слушать ребят, которые говорят с трибуны известные всем истины.

Нарекания на то, что научные работы оцениваются исходя из курса участника, а не качества исследования Наталья Анатольевна разбила следующими цифрами:

– Десять из 24 денежных премий на нынешней конференции получили студенты 1-3 курса, семь из 15 публикаций в факультетском сборнике мы отдали «малышам». Десять из 16 работ, которые факультет решил отправить на конкурс научных работ БГУ, также будут писать младшекурсники.

Что же касается денежных премий, то распределять их между бюджетниками и платниками комиссиям не приходится. В университете существует строго прописанная норма – все денежные фонды рассчитываются только на студентов бюджетной формы обучения. Те же, кто учится за свои деньги, могут получить другой бонус – справку об активном участии в жизни факультета. А это в свою очередь влияет на понижение оплаты за обучение.

Зрительный бонус

Но и это не становится для студентов весомым стимулом участия в конференциях. Еще одним доказательствам не особого желания ребят заниматься наукой являются бартерные отношения в зрительном зале. Чтобы собрать на секции аншлаг, некоторые преподаватели действуют по следующей схеме: хочешь, говорят они студенту, получить зачет – не пожалей времени и приди послушай доклады товарищей.

– Так называемые «бонусы» в своей практике я применял, – рассказывает **Владимир Александрович Казанков,** преподаватель кафедры социологии журналистики. – Пришедшим на конференцию в качестве слушателей убирал пропуск одной из лекций. Тем, кто досидел до конца – закрывалось столько пропусков, скольким часам лекций соответствовала конференция. Таким образом, восстанавливался некоторый баланс в знаниях, упущенных на лекциях. Кроме этого, дополнительные бонусы получали выступающие на конференции – одно дело выступать перед двумя-тремя, другое – перед тридцатью слушателями.

Что ж, у каждой из сторон своя правда. Однако, как мне кажется, причин, из-за которых научные конференции на большинстве секций превращаются в разговор выступающего самого с собой или выступающего и комиссии, две. Первая – студенты-лжеученые, вторая – преподаватели, принимающие такую псевдонауку за науку. Замкнутый круг получается. Однако, несмотря на недовольство данной системой некоторых преподавателей и студентов, колесо всеобщей выгоды продолжает беспрепятственно странствовать из конференции в конференцию. Вот только сложившаяся ситуация уж очень напоминает историю с бесплатным сыром. А значит, мышеловка может захлопнуться в любой момент.

Стол как альтернатива

Хотя бывают случаи, когда студенты настолько увлекаются работой секции, что совсем забывают: время конференции – не резиновое. Яркий пример этого года – круглый стол, посвященный деятельности различных студенческих проектов, созданных в Институте журналистики. Проводили его доцент и преподаватель кафедры литературно-художественной критики Владимир Анатольевич Капцев и Маргарита Витальевна Аляшкевич.

– Выбрав общение в формате круглого стола, мы хотели дать ребятам максимальную возможность обменяться мнениями, – говорит **Владимир Анатольевич Капцев**. – Таким образом, студенты получили ощущение свободы. Ребята могли не просто выступить с докладом, но и поговорить о проблемах, с которыми они сталкиваются, реализуя свою деятельность в рамках факультета. К тому же, это помогло активно вовлеченным в общественную жизнь института студентам познакомиться. Рассказать о том, что у них получилось, а что еще витает в задумках. Сделать критические замечания друг другу.

Хотя, были у ребят предложения-доработки и в отношении круглого стола.

– Здорово, если бы на протяжении всего нашего обсуждения в аудитории находился человек, который записывал то, о чем мы говорили, – замечает **Валентин Баланович**, 4 курс. – Ведь интересных мнений, сказанных, скорее всего, в воздух, хватало. А потом отдать эту запись участникам, которые из каши идей выбрали бы самые стоящие и их реализовали. А так получилось, мы просто поговорили.

Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА,
4 курс

Фото www.journ.bsu.by

ГОЛОВА – НОГА, МЫСЛЬ – ДВИЖЕНИЕ, ТЕАТР – ЖИЗНЬ

В начале этого учебного года несколько студентов журфака загорелись идеей создать собственный театр. Помнится, встречали Алену, Катю, Нину – авторов и организаторов проекта – и каждый раз интересовались: *«Ну как?»*, *«Когда начинаете?»*, *«Выделили ли аудиторию для репетиций?»*. И вот мы побывали у них на премьере, прочитали о них в альманахе «Двери». Всем стало ясно, что это не просто мечта, а экспериментальный театр «Голова-нога».

Дело было так…

Еще в прошлом году во время прогулки студентки 2 курса **Катя Карпицкая** и **Алена Иванюшенко**, с которыми и побеседовали корреспонденты «ЖФ», обсуждали пьесы, «мечтали вслух». И вдруг – идея! Одна на двоих: *«Как классно было бы что-то поставить!»* Причем не хотелось идти в уже сложившийся коллектив, *«мечтали создать свой «дом». «Мы не хотели, чтобы это был «закрытый клуб»*. И вот в конце октября на журфаке появились объявления, приглашавшие всех желающих записаться в театральную труппу. Если бы не изматывающие формальности, к этому времени уже работали бы вовсю.

Провели организационное собрание, стали заниматься. Раз в неделю ребята встречались вместе, делали специальные упражнения на дыхание, артикуляцию, пластику. Тут же и знакомились. Было очень важно узнать, кто на что способен.

Сперва приходило много «зрителей». Сейчас же в труппе занимаются только те, кто действительно хочет играть на сцене. Актерское мастерство стоило постигать с нуля, так как профессиональных навыков ни у кого из ребят не было. *«Особенность нашего театра в том, что мы друг друга сами учим. Кто что умеет, тот этим делится»*.

Занавес поднимается

И вот в марте ребятам предложили поучаствовать в факультетском мероприятии, посвященном «Дню роднай мовы». *«Мы поняли, что, если не сможем сделать какую-то вещь на три минуты, нам не хватит сил и на «полный формат»*. Готовились две недели – «шоковая терапия». Мы экстренно выбирали более подходящий сценарий, вместе искали решение, репетировали. И 21 марта театр ИЖ БГУ дебютировал с «гісторыяй у трох хвілінах» «Чаму?» по мотивам рассказа Ядвигина Ш. С ней же выступили на презентации альманаха «Двери».

После этой презентации коллективу протянул руку помощи театральный критик Алексей Стрельников. *«Мы четче стали ощущать, что мы – команда, острее чувствовать друг друга. Объективно мы даже не в феврале, а только сейчас пришли к какому-то коллективу. И это нормально, ведь дом за день не строится»*.

Родилось и название. *«Театр «Голова-нога». Все просто. «У нас в голове целый мир, вселенная, где зарождаются идеи. Ну а ноги? Это сила, это движение вперед»*.

И театр, и журнал

Итогом недели самых интенсивных, плодотворных и ярких занятий с Алексеем стала небольшая пластическая постановка. *«Как спектакль это не планировалось, но мы продумали сюжетную линию на основе упражнений, которые делали. Так родилась «Фукусима. Дождь». Отсюда тема – радиация, ликвидаторы аварии. Поэтому возникла идея приурочить постановку к 26 апреля»*.

Фото из личного архива театра «Голова-нога»

«Главное – тема непростая, актуальная». «Было бы неплохо ставить спектакли на важные социальные проблемы. Ведь мы еще и журналисты. Поэтому шутя говорим, что у нас театр-журнал получается».

Да здравствует эксперимент!

«У нас в первую очередь экспериментальный театр. Мы не собираемся останавливаться на чем-то конкретном, в том числе и только на представлениях». В частности, ребята «смастерили» пластилиновый мультик. *«Еще мы хотим фильм короткометражный снять, близкий театру абсурда. Сценарий уже готов». «У всех профессиональных театров репертуар строго оговорен, а мы можем позволить себе что угодно»*.

Ребята взялись за идею возвращения «штатных» драматургов, когда пьесы писались под конкретный коллектив. В театре этим занимаются Нина Шулякова и Виолетта Гузино. Надеемся, в следующем году коллектив поставит пьесу своих авторов. Однако, чтобы добиться каких-либо результатов на театральном поприще, одного желания творить недостаточно. *«Нужен профессионал, который бы постоянно координировал нашу работу. Сложно самому и участвовать, и оценивать, тем более что мы не актеры. Будем искать режиссера, наверное, студента»*.

«После усердного года работы чувствуешь себя на шаг выше в театральном искусстве и просто ощущаешь себя более свободным человеком. Обретаешь внутреннюю гармонию. Начинаешь больше интересоваться миром вокруг. А со сколькими людьми мы познакомились благодаря театру!..»

Юлия ЛАВРЕНКОВА и Анна ЯКИМОВИЧ, 2 курс

СПРАВКА «ЖФ»

В «СПЕКТАКЛЕ» УЧАСТВУЮТ

Драматурги:
Нина Шулякова
Виолетта Гузино

Актеры:
Алена Иванюшенко
Катерина Карпицкая
Кристина Рыбенкова
Полина Щирова
Екатерина Ажгирей
Максим Чернявский
Кристина Грекова
Денис Валянский
Валерия Джавадян
Юлия Кардаш
Фарида Глинская
Евгений Шибинский
Марина Соловей
Нина Щербачевич

ЖУРНАЛИСТ, ПОЭТ
и просто хороший человек

В костюме и при галстучке, с улыбкой на лице и добротой в глазах. Думаю, именно так можно описать Вадима Щеглова, студента Института журналистики, победителя конкурса «Лидер года» Студенческого городка БГУ, собственного корреспондента газеты «Бабруйскае жыццё». В свои двадцать с хвостиком, он уже успел поработать на телеканале ОНТ, а сейчас трудится на Первом канале.

Фото из личного архива В. Щеглова

«Энерджайзер» с харизмой

Вадим один из тех людей, с которыми можно говорить часами напролет. И, сам того не замечая, ты начинаешь восхищаться этим человеком. Его харизмой, жизненной энергией, индивидуальным взглядом на многие вещи. Нетрудно заметить, насколько он активный человек, – об этом говорят даже мимика и жесты.

С детства Вадим не мог усидеть на месте. Ему обязательно нужно было участвовать в общественной жизни города Бобруйска, в котором родился и вырос. Ни один концерт не обходился без него. Не отклонился от намеченного ритма жизни молодой человек и в университете. На втором курсе попал на кастинг, где отбирали ведущих для Общественной информационной службы (ОИС) студгородка. На тот момент у Вадима уже был опыт работы на радиостанциях «Сталіца» и «Мир». Поэтому приняли его сразу, не задумываясь. Как видим, не прогадали! Через месяц знакомства с новой работой отснял первый сюжет, а там пошло-поехало. Уже в 2009 году Вадима назначили руководителем ОИС.

– Нужны были новые идеи, новый коллектив. И такой «эврикой» стало создание первого глянцевого студенческого журнала *«UNItime»*.

Универсальный журналист

Но Вадим не думал останавливаться на достигнутом: перед ним открылись двери телевидения. Так, на телеканале ОНТ он проработал полгода. Сейчас же ему предложили место на Первом канале. Со дня на день он приступит к своим обязанностям.

– Работу на телевидении я считаю одной из самых интересных. Но, чтобы это прочувствовать, необходимо попробовать себя во всех ипостасях. Телевидение – это своеобразный завод, который выпускает информационную продукцию, здесь каждый компонент важен, поэтому мне хотелось понять весь процесс создания сюжетов. Я примерял роли и оператора, и монтажера, и ведущего, – с воодушевлением рассказывал Вадим. – На мой взгляд, универсальный журналист – это не тот, кто может писать на различные темы одинаково хорошо, а тот, кто без чьей-либо помощи способен создать свой целостный продукт.

Самое интересное заключается в том, что Вадим учится отнюдь не на «аудиовизуала». Хотя сейчас его жизнь целиком и полностью связана с телевидением, он истинный «инфокомовец».

– Я очень рад, что учусь именно по этой специальности. Она дает мне множество знаний. Пускай сейчас я не работаю в этом направлении, но все же пробовал себя в службах *PR*, это достаточно интересно. Кто знает, что будет дальше…

Мы не можем предугадать, что ожидает Вадима впереди, но планы у него «наполеоновские». Так, по окончании института он собирается получать еще и экономическое образование. Только вот с вузом пока не определился, выбирает из двух: либо Академия управления при Президенте Республики Беларусь, либо Институт бизнеса.

Лидер года

Я уже упоминала, что в конце марта Вадим стал лидером года Студенческого городка БГУ. Во время конкурса он уже не был руководителем ОИС, но более трехсот жителей общежития № 5, в котором живет Вадим, хотели, чтобы именно он представлял их общежитие. «Энерджайзер» не мог подвести свою «команду», пришлось выигрывать. Конкурс проходил в два этапа в СОК «Бригантина». Сперва нужно было представить свои достижения – своеобразное досье творчества, – затем написать эссе на тему «Дело всей моей жизни». Также следовало придумать проект. В качестве направления Вадим выбрал консолидацию органов самоуправления студгородка. Была организована «Ярмарка студенческого самоуправления», цель которой – дать возможность студентам выбрать для себя подходящее занятие.

А в душе Вадим – поэт. Он признается, что любит писать стихи и занимается этим с раннего детства. У него уже вышел сборник «Шлях па жыццю». Но наверняка мы еще увидим новые творения за его подписью.

В безоблачном детстве маленький Вадик мечтал, чтобы его показали по телевизору. Его желание осуществилось, впереди новые свершения…

Дарья ПОДОЛИНСКАЯ,
2 курс

Фото из личного архива В. Щеглова

Фото из личного архива В. Щеглова

Алег Георгіевіч

«ЧАЛАВЕК ЖА ПРЫЙШОЎ ВЕЛЬМІ ЗНАЧНУЮ

Звычайна людзей, якія вядуць у нас заняткі, мы ведаем толькі як выкладчыкаў. Прыходзяць яны да нас, часам усміхаюцца і жартуюць, а потым мы разыходзімся па розных кабінетах. Але ж, здараецца, сядзіш на пары, бачыш: выкладчык, напрыклад, зняў абутак пад сталом і боўтае нагамі, зусім як дзіця. Тады і задумаешся: а які ж ён дома, чаму працуе менавіта ў нашым універсітэце, чаго імкнецца дасягнуць у жыцці? У гэты раз «ЖФ» пацікавіліся таямніцамі доктара гістарычных навук, прафесара Алега Георгіевіча Слукі.

Дзіцячыя песні

– Якім было ваша дзяцінства?

– Родам я з Асіповіцкага краю. А там сама прырода вымушае нарадзіцца толькі творчым чалавекам. І яшчэ маці ў мяне пяснярка была. Яна нярэдка мне спявала і столькі казак расказала, што ўжо на падсвядомым узроўні я зразумеў: павінен вырасці творчым чалавекам.

– Вы таксама спявалі разам з маці?

– Вядома ж! Хто не спявае, той сумна жыве, які б ён ні быў чалавек. Песня – гэта душа, акрыленая ідэяй. А пявучая душа толькі светлае бачыць у жыцці. Чалавек жа прыйшоў для таго, каб праспяваць вельмі значную жыццёвую песню, якую ўсе пачуюць і якая застанецца пасля.

– Вы нарадзіліся перад пачаткам вайны…

– Так, тату толькі што прызвалі ў армію. Салдаты пайшлі на вайну, а на нашых матуль звалілася і вайна, і сям'я, і гаспадарка, і фронт, які трэба было забяспечыць. Для маці, як і для большасці жанчын, гэта была вельмі адказная і страшэнная місія. Да таго ж, на яе плячах засталося трое сыноў. Я быў самы меншы. Таму ў мяне ёсць прапанова: усім мамам, якія прайшлі вайну і яшчэ жывыя, трэба выдаць вельмі высокую ўзнагароду «За выратаванне Радзімы» і ордэн.

Фота з асабістага архіва А. Г. Слукі

Калі на нашу зямлю прышлі ворагі, я быў вельмі маленькі, але два эпізоды добра памятаю. Поўная хата фашысцкіх салдат, і вуліца, чорная ад тэхнікі. Зараз я разумею, што там стаялі танкі. Але гэта цёмны ўспамін. А вось ёсць і светлы: Чырвоная Армія (гэта ўжо 1944-ты год) ішла па шляху з Асіповіч на Чэрвень. І ранак такі ўзнёслы, зялёны, вясновы, сонечны. Мы малыя бяжым. А потым мяне салдат правёз на веласіпедзе метраў пяцьдзесят. Думаю, гэта мой першы гераічны ўчынак. І тады ж я ўбачыў вярблюда, які вёз бочку з вадой.

А пасля вайны ўсё сумна да немагчымасці, таму што голад, холад і галеча.

– А ў школу калі пайшлі?

– У сорак восьмым годзе. Жанчына, якая жыла адна, проста аддала пад першы клас сваю хату. Сталы і падручнікі тады былі ўжо. Толькі часта не хапала паперы. Пісалі ручкамі з пяром, таму з сабой абавязкова насілі чарнільніцу. Дзеці вельмі імкнуліся вучыцца. Мне браты дапамагалі і мама. Ужо да школы я і чытаў, і пісаў. Гэта была прыемнасць вялікая, бо зусім малы і вершы, і драмы стаў пісаць, і нататкі ў газеты. Тады я не ўсведамляў, што ёсць факультэт журналістыкі, а ўжо ведаў, куды павядзе мяне жыццё. Але ж усё было не так проста. Як школу скончыў – два гады адпрацуй на вытворчасці. Толькі тады прымуць заяву ва ўніверсітэт. У 1958-м пасля дзесятага класа застаўся працаваць у калгасе, а потым паехаў далёка на поўнач. Працаваў у Кандалакшы на чыгуначнай сувязі. Што гэта за край! Амаль такі, як Асіповіцкі. Адтуль ужо прызвалі ў Савецкую Армію. Давялося служыць у Ленінградскай ваеннай акрузе.

Студэнцкія песні

– А потым паступілі на журфак…

– Нешта с боскай высаты падказала: *«Ты ж ідзі вось па гэтаму шляху, каб у жыцці ўбачыць нешта ўзнёслае, нешта прыгожае, што ствараюць людзі»*. Журналіст не толькі лунае над зямлёй. Яго паэзія – ісці ад жыцця, бачыць, што чалавек робіць, і тады ўзносіць гэта, уплятаць у слова, як у малітву. Вучоба на журфаку – самая прыгожая часта майго жыцця. Па-першае, я скончыў вучобу за чатыры гады. Па-другое, у нас быў курс – адны паэты, публіцысты, пісьменнікі і дзяржаўныя дзеячы.

– Што асабліва запомнілася з тых часоў?

– Мы так заўзята вучыліся, што на першым курсе сталі лепшай групай па паспяховасці ва ўніверсітэце. Тады рэктар Сеўчанка прыйшоў і кажа: *«Дайце мне паглядзець на гэтых літаратараў, якія так добра вучацца»*. Мы працавалі ўсюды – на радыё, у газетах. Маглі і за сталом пасядзець, і дзяўчатам лапшу на вушы навешаць. Было вельмі прыгожае, вельмі насычанае студэнцтва: самадзейнасць, творчасць, танцы, суботнікі.

Калі мне спаўнялася 25 гадоў, я працаваў камандзірам студэнцкага атрада «Зубронак» у Чапаеўскім раёне Уральскай вобласці. І па шчаслівым выпадку ў тым жа раёне аказалася дача – каго б вы думалі? Нобелеўскага лаўрэата Міхаіла Шолахава. Ён як раз прыехаў туды з Японіі. Мы патэлефанавалі, запрасілі ў госці. Ён згадзіўся. Вы нават не ўяўляеце, якой цікавай і насычанай была гэтая сустрэча! Каларыту размове дадавала і тое, што праходзіла яна ў ауле, а не ў аўдыторыі.

– Якія студэнцкія жарты можаце прыгадаць?

– Якія заўгодна. На нашым курсе вучыліся ў асноўным толькі хлопцы, прыгажуня была адна – Святлана Сазонава. Жылі мы ў чацвёртым інтэрнаце і любілі выходзіць на праспект. Для чаго? Хочаш ты ці не, а дзяўчаты пачуюць, што мы тут, і выйдуць. Побач жылі біёлагі (а там жа большасць дзяўчат) і філолагі (а там яшчэ больш). Тады ж жартачкі пачыналіся!.. Натура ў мяне такая, што я дзяўчат вельмі любіў. Ну, і яны мяне часам.

Навуковыя песні

– Дзе Вы апынуліся пасля вучобы на журфаку?

– Жыццё падарункі робіць. Адным

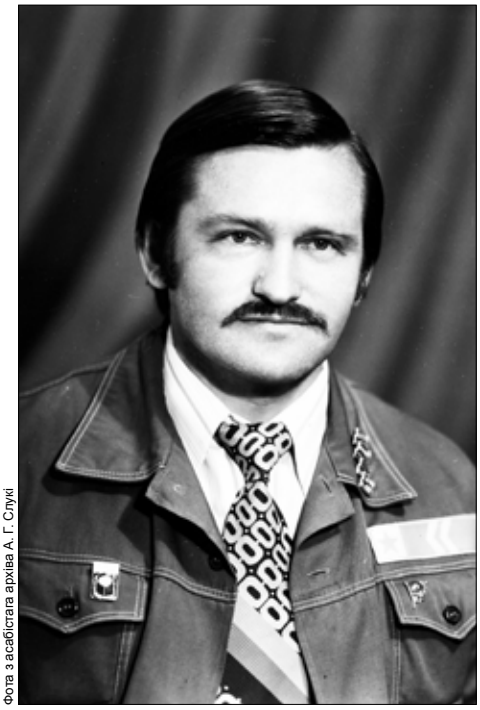
Слука:

ДЛЯ ТАГО, КАБ ПРАСПЯВАЦЬ ЖЫЦЦЁВУЮ ПЕСНЮ…»

з іх была аспірантура. Я імкнуўся вучыцца, бо хацеў стаць самастойным. Не толькі як асоба, але і фінансава. Мне пашанцавала, бо вакол былі людзі, якія спрыялі маёй вучобе, таму я датэрмінова абараніў дысертацыю. А абараніць дысертацыю – гэта як атрымаць дзесяць дыпломаў аб заканчэнні Інстытута журналістыкі. Ніхто не ведаў, што так будзе. Пасля аспірантуры стаў камсамольскім начальнікам. Тры разы камандзірам атрада быў на цаліне. На чацвёртым курсе мяне абралі сакратаром партбюро. Такога ў гісторыі не было, каб студэнт быў партыйным кіраўніком. Потым мяне выбралі сакратаром камсамола ўніверсітэта. Я ўвесь час у асяроддзі моладзі знаходзіўся. І дысертацыю па маладзёжным друку пісаў. Далей само пакацілася: сакратар камітэта камсамола, намеснік сакратара парткома па ідэалагічнай рабоце, дэкан падрыхтоўчага аддзялення, затым дэкан факультэта журналістыкі, потым стаў памочнікам Прэзідэнта, намеснікам міністра адукацыі, рэктарам Міжнароднага гуманітарна-эканамічнага інстытута. Цяпер сяджу перад вамі.

– Творчая біяграфія ў Вас таксама вельмі цікавая…

– Я абараніў дзве дысертацыі – кандыдацкую і доктарскую. А гэта рэдкасць, калі гуманітарый у сорак пяць гадоў абароніцца. Потым пайшоў працаваць у Адміністрацыю Прэзідэнта, мне даручылі распрацаваць падручнік па ідэалогіі беларускай дзяржаўнасці. Многія тады крытыкавалі, маўляў, гэта спроба абяліць рэжым. А гэта навуковая праграма сацыяльна-эканамічнага развіцця. Мне пашанцавала і тут: з аднаго боку, я працаваў у журналістыцы, а з другога – над ідэяй фарміравання сучаснага светапогляду людзей. Я арганізоўваў гэтую справу, а потым за мной пайшлі іншыя.



Фота з асабістага архіва А. Г. Слукі

Дуэт са студэнтамі

– А выкладаць калі пачалі?

– У 1971-м годзе мяне пакінулі працаваць на факультэце. Выкладаў беларускую гісторыю, тэорыю і практыку журналістыкі, замежную журналістыку, розныя спецкурсы.

– Памятаеце свой першы працоўны дзень?

– Я чытаў лекцыю па замежнай журналістыцы на чацвёртым курсе. Ведаеце, калі ў аўдыторыю заходзіць малады і падцягнуты выкладчык, тады і дзяўчаты падцягваюцца. Яны табе запісак столькі напішуць! Ды такіх, што шчокі чырванеюць! І вось тут паспрабуй не разгубіцца. Трэба ж не выдаць сябе. А калі чалавек вырашыў стаць за трыбуну, ён узяў на сябе вельмі вялікую адказнасць. Яна складаецца з глыбокага ведання свайго прадмета, з вельмі тонкага педагагічнага майстэрства, з божага аратарскага дару. Трэба ўмець паглядзець у вочы студэнтам, прыцягнуць да сябе ўвагу, бачыць усё ў аўдыторыі. Ёсць яшчэ адно залатое правіла: студэнты павінны адчуць зацікаўленасць выкладчыка ў іх. Трэба каб быў кансенсус: студэнт для выкладчыка, выкладчык для студэнта. Мне больш з рукі працаваць са старэйшымі курсамі. Яны лепш падрытхтаваныя да сур'ёзнай размовы. Калі я праводжу нават лекцыйныя заняткі, я заклікаю да дыялогу. Мяне можна ў любы момант супыніць, задаць пытанне, выказаць сваю думку. Тады тое, што ты гаворыш, атрымлівае сваё сцверджанне ў аўдыторыі. Тады яна больш адкрываецца і цікавіцца тым, што тут можа быць.

– Чым займаецеся ў вольны час?

– Свабодныя хвіліны выкарыстоўваю дзеля таго, каб нешта напісаць. Каб кожны год выдаваць па кнізе. Увогуле, вольнага часу не павінна быць.

Фота з асабістага архіва А. Г. Слукі

Сямейны хор

– Раскажыце, калі ласка, пра сваю сям'ю. Ажаніліся Вы калі?

– Даўно, у мінулым стагоддзі. Скончыў аспірантуру, абараніўся і жаніўся. Жонка мая – настаўніца. Пазнаёміліся мы на вяселлі таварыша. Слабасць у мужчын адна: ім заўсёды падабаюцца прыгожыя жанчыны. А яна зусім маладая тады была… Гэта асаблівая шчаслівая старонка жыцця. Думаеце, я б стаў вось такім, каб не мая Святлана, каб не сям'я, каб не два хлопцы, вышэйшыя за мяне на галаву? І ўсё гэта зноў на кім? На ёй. І яна ж не сядзела дома – працавала.

Не падвялі і сыны. Адзін з іх зараз у Генпракуратуры працуе, другі – консул у Кіеве. Ёсць у мяне ўнукі. Ганне-Марыі дзесяць год будзе хутка. Анечка займаецца танцамі. Ужо два разы выступала ў Палацы Рэспублікі на адказных канцэртах. І пяцігадовы Мікітка. Ён з бацькамі жыве ў Кіеве. Па скайпу з ім размаўляем. Дзеці – гэта цяпер самае цудоўнае ў жыцці. Калі ў мяне настрой дрэнны, успомню пра Мікітку і Ганну-Марыю – і на душы становіцца светла. Гэта нейкая дзівосная энергія, якая перадаецца любоўю.

Вераніка МОЛАКАВА,
3 курс

Откройте! Это я, ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Считается, что чувство влюбленности никогда не покидает человека. Потребность грезить о ком-то или о чем-то для многих сравнима с кислородом. Поэтому в огромных офисах и тесных конторках люди притягиваются друг к другу. Нет преград для влюбленности и в университетских стенах. *«Тук-тук!»* – да и постучит она в студенческие и преподавательские сердца.

Фото из личного архива Ю. Рак

Юлия Рак,
2 курс 5 группа:

– В начале второго курса мне понравился А. В. Отливанчик, преподаватель истории русской журналистики. Все началось с его рассказа о том, как однажды, возвращаясь домой из студенческого общежития, он попал в драку. Раньше я думала: человек, который ведет историю, должен быть занудным. Но Александр Владимирович оказался прекрасным наставником. Меня просто восхитила его увлеченность своим предметом. Ведь он готов читать лекции даже «в пустоту», дополняя при этом науку легендарной улыбкой, известной как «блуждающая улыбка Отливанчика».

Татьяна Курбатова,
4 курс 1 группа:

– Я влюбляюсь в преподавателей на каждом курсе. На первом, например, мне очень нравился Ю. В. Валевич, преподаватель по экономике. Он часто смущался и так мило опускал глаза, когда девушки задавали ему вопросы. Поэтому наша группа только и делала, что смущала его. На втором курсе я была влюблена в И. Н. Горского. У нас в группе даже шла за него «война»: та, на кого он обратит больше внимания, тут же получала записку «с угрозой» от других студенток. А еще на протяжении уже четырех лет я очень люблю

Фото из личного архива Т. Курбатовой

нашего куратора В. А. Капцева. Меня восхищает то, как он умеет понимать других людей. Вообще, по своим душевным качествам именно Владимир Анатольевич для меня является идеалом мужчины.

Александр Александрович Градюшко,
доцент кафедры теории журналистики и методики журналистики:

– Когда я начинал работать, меня, конечно же, пытались очаровывать. Факультет журналистики преимущественно женский, поэтому подобные вещи здесь случаются. Я думаю, любой мужчина на моем месте обращал бы внимание на девушек. Ведь у нас есть из чего выбрать. Не считаю, что это плохо: от увлечения настроение поднимается и у

Фото из личного архива А. А. Градюшко

преподавателя, и у студенток. Но чем-то серьезным такие «отношения» вряд ли могут закончиться. У меня со студентами сейчас разница в возрасте едва ли не в два раза, поэтому дальше шутки все это обычно не заходит. И уж тем более никак не отражается на успеваемости влюбленных.

Владимир Анатольевич Капцев, доцент кафедры литературно-художественной критики:

– Важно разобраться в том, что считать влюбленностью. Если это симпатия и взаимный интерес, на которых строится человеческое общение, то можно сказать, что многие студенты влюбляются в наставников. Ведь заинтересованность и желание общаться лежат в основе работы преподавателя. Ребята должны получать удовольствие от учебы,

Фото Д. Бояровича

поэтому мы и стараемся влюблять в себя студентов. Я считаю, что влюбленные глаза студента – высшая оценка работы преподавателя.

Фото из личного архива И. Н. Горского

Игорь Николаевич Горский, директор информационного пункта Совета Европы в Беларуси:

– Студенты, которые влюбляются в преподавателей, – явление, как мне кажется, довольно распространенное, причем не только на журфаке. Но я считаю, что отношения между преподавателем и студентом – это неправильно. Поэтому на различные знаки внимания со стороны студенток просто не обращаю внимания. Конечно, я никого не осуждаю, но не могу сказать, что такая влюбленность приемлема для меня.

Анна ЕРМАЧЕНОК,
2 курс

ЖурФАКТЫ

ГАЗЕТА **ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ** БГУ

Адрес редакции:
ул. Кальварийская, 9, г. Минск, 220004
Тел.: (+375-29) 527-70-59
E-mail: zhurfakty@tut.by
Web: www.journ.bsu.by | Студенческая пресса

Главный редактор
Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА

Верстка
Андрей КАРЕЛИН

Корректура
Мария ДРУК
Дмитрий ГОРСКИЙ

Руководитель проекта
Наталья ТУМИЛОВИЧ

Выходит **один раз в месяц** на русском и белорусском языках. Газета отпечатана в Издательском центре Белгосуниверситета
Адрес: пр. Независимости, 4, г. Минск, 220050
Тираж: **70** экз., формат **А4**, **12** полос.

При перепечатке ссылка **обязательна**. Мнение редакции **может не совпадать** с мнением авторов. Авторы материалов **несут ответственность** за точность приведенных фактов, цитат, цифр и прочих сведений.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ПРАВАХ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ **(БЕСПЛАТНО)**